

Артур Конан Дойл

Приключение с высокородным клиентом

*Часть сборника
Самые знаменитые
расследования Шерлока
Холмса*

Артур Конан Дойл

**Приключение с
высокородным клиентом**

«ЭКСМО»

1924

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Дойл А.

Приключение с высокородным клиентом / А. Дойл — «Эксмо»,
1924

«Мы оба, и Холмс, и я, питали слабость к турецким баням. И, когда в приятной истоме мы покуривали в сушильне, я находил его менее сдержанным и более человечным, чем где-нибудь еще. В верхнем этаже этого заведения на Нортумберленд-авеню есть укромный уголок, где рядом стоят две кушетки, и на них-то мы и лежали 3 сентября 1902 года, когда начинается мой рассказ. Я спросил его, не намечается ли что-либо, и в ответ он высвободил из окутывавших его простынь длинную худую нервную руку и вытащил конверт из внутреннего кармана своего висящего рядом пиджака...»

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Дойл А., 1924
© Эксмо, 1924

Артур Конан Дойл

Приключение с высокородным клиентом

– Теперь это вреда не принесет, – был ответ мистера Шерлока Холмса, когда в десятый раз за столько же лет я попросил его разрешения представить публике следующий рассказ. Вот так я наконец получил его согласие сделать достоянием гласности дело, которое в некоторых отношениях было высшим моментом в карьере моего друга.

Мы оба, и Холмс, и я, питали слабость к турецким баням. И, когда в приятной истоме мы покуривали в сушильне, я находил его менее сдержанным и более человечным, чем где-нибудь еще. В верхнем этаже этого заведения на Нортумберленд-авеню есть укромный уголок, где рядом стоят две кушетки, и на них-то мы и лежали 3 сентября 1902 года, когда начинается мой рассказ. Я спросил его, не намечается ли что-либо, и в ответ он высвободил из окутывавших его простынь длинную худую нервную руку и вытащил конверт из внутреннего кармана своего висящего рядом пиджака.

– Возможно, это мелочная озабоченность самодовольного дурака, а возможно, это вопрос жизни и смерти, – сказал он, отдавая мне письмо. – Я знаю не более того, что сообщается тут.

Письмо было послано из клуба «Карлтон» и датировано прошлым вечером. Вот что я прочел:

«Сэр Джеймс Деймери выражает свое уважение мистеру Шерлоку Холмсу и нанесет ему визит в 4.30 завтра. Сэр Джеймс позволит себе сказать, что дело, о котором он желает посоветоваться с мистером Холмсом, очень щекотливое, но также крайне важное. Посему он уповает, что мистер Холмс приложит все усилия, чтобы эта встреча состоялась, и подтвердит это, протелефонировав в клуб «Карлтон».

– Вряд ли стоит говорить, что я подтвердил, – сказал Холмс, когда я вернул ему записку. – Вам что-нибудь известно про этого Деймери?

– Только что эта фамилия давно стала присловьем в высшем свете.

– Ну, я могу сказать вам чуть побольше. Он приобрел репутацию улаживателя щекотливых дел, которым лучше не попадать в газеты. Вы, возможно, помните о его переговорах с сэром Джорджем Льюисом касательно дела о завещании Хэммерфорда. Он светский человек с природным дипломатическим талантом. А потому есть основания надеяться, что это не ложная тревога и что он действительно нуждается в нашей помощи.

– Нашей?

– Ну, если вы будете так добры, Ватсон.

– Я буду польщен.

– Что же, вы знаете час – четыре тридцать. А до тех пор мы можем выкинуть это из головы.

В то время я жил в собственной квартире на Куин-Энн-стрит, но я был на Бейкер-стрит раньше назначенного времени. Точно в указанную половину пятого доложили о полковнике сэре Джеймсе Деймери. Вряд ли есть необходимость его описывать, так как многие, без сомнения, помнят этого дородного, грубовато-добродушного субъекта душа нараспашку, это широкое бритое лицо, а главное – этот приятный мягкий голос. Его серые ирландские глаза светились откровенностью, а его подвижные улыбающиеся губы дышали теплым юмором. Глянцевый цилиндр, темный сюртук, ну, словом, все до последних мелочей – от жемчужной булавки в черном атласном галстуке до бледно-зеленых гетр поверх лакированных штиблет – говорило о безупречной манере одеваться, которой он славился. В небольшой комнате этот крупный импозантный аристократ стал неоспоримым центром.

– Разумеется, я ожидал встретить тут доктора Ватсона, – сказал он с учтивым поклоном. – Его сотрудничество может оказаться даже необходимым, ибо, мистер Холмс, мы имеем дело с человеком, который привык прибегать к насилию и, в буквальном смысле слова, ни перед чем не остановится. Я бы сказал, что в Европе не найдется более опасной личности.

– У меня было несколько противников, к которым прилагалось это лестное определение, – сказал Холмс с улыбкой. – Вы не курите? Но, разрешите, я закурю мою трубку? Если ваш человек опаснее покойного профессора Мориарти или ныне живущего полковника Себастьяна Морана, то с ним, поистине, стоит познакомиться. Могу я узнать его имя?

– Вы что-нибудь слышали о бароне Грюнере?

– Вы имеете в виду австрийского убийцу?

Полковник Деймери со смехом поднял руки в лайковых перчатках.

– Вас в тупик не поставить, мистер Холмс! Значит, вы уже определили его как убийцу?

– Следить за подробностями преступлений на Континенте входит в мои обязанности. Да и у кого, кто читал о случившемся в Праге, может возникнуть сомнение в его виновности? Спасли его чисто формальная юридическая зацепка и подозрительная смерть свидетеля. В том, что он убил свою жену, когда на Шплюгенском перевале произошел несчастный случай, я уверен так, будто собственными глазами видел, как он это проделал. Я знал, кроме того, что он приехал в Англию, и предчувствовал, что рано или поздно он снабдит меня работой. Ну, так и что же затеял барон Грюнер? Полагаю, речь идет не о той трагедии?

– Нет, это даже еще более серьезно. Покарать преступление важно, но еще важнее предотвратить его. Ужасно, мистер Холмс, наблюдать, как у вас на глазах назревает нечто жуткое, готовится гнусная ловушка, ясно понимать, к чему это приведет, и тем не менее не иметь возможности что-либо предотвратить. Может ли человек оказаться в более ужасном положении?

– Пожалуй, нет.

– Тогда вы посочувствуете клиенту, в чьих интересах я действую?

– Я не понял, что вы лишь посредник. А кто заинтересованное лицо?

– Мистер Холмс, я вынужден просить вас не настаивать на этом вопросе. Крайне важно, чтобы я мог заверить его, что его благородное имя никоим образом не будет приплетено к делу. Его мотивы в высшей степени благородны и рыцарственны, но он предпочитает оставаться анонимным. Мне незачем упоминать, что ваш гонорар гарантирован и что вам будет предоставлена полная свобода действий. Полагаю, настоящее имя вашего клиента значения не имеет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.